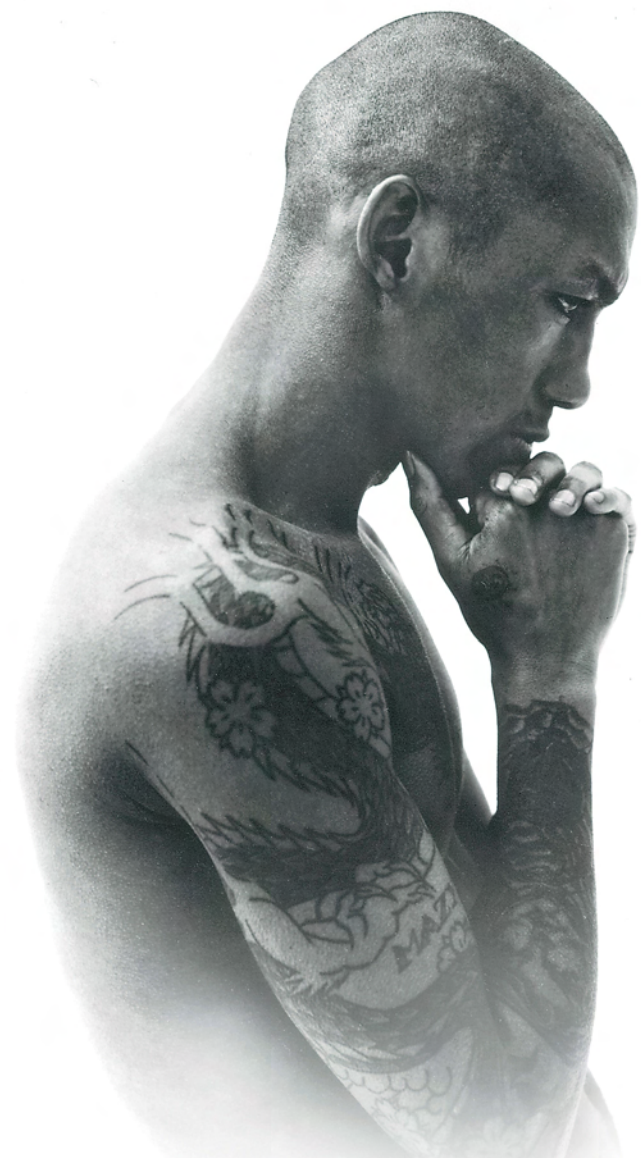

КОРОЛЬ С УЛИЦЫ, КОРОЛЬ РИТМА.

Т Р И С К Ю

Анастасия Грицай

Мы, оказавшиеся волею судеб вдали от множества источников современной культуры, долгое время даже не знали — да и не могли знать, — что там (в Лондоне, Нью-Йорке, Берлине...) происходит. Не секрет, что «железный занавес» поднят лишь наполовину, неофициальная Европа для большинства из нас все еще остается загадкой. Наша пресса пишет о ней крайне мало, радиостанции чужаются сложной музыки, люди не проявляют должного интереса, поскольку воспитаны совсем на ином. Но там все время что-то случается, идут бесконечные эксперименты... И не только с музыкой.

Они уже устали от повторений, но все равно из года в год возвращаются к пройденному, пересматривая или переоценивая, упрощая или усложняя... Уже столько разных панков было. И диско за последние тридцать лет приходило в самых неожиданных обличьях. Трип-хоп, не успев родиться, чуть не умер, но превратился в нечто новое.

Кто эти люди, пишущие такую музыку? Чем они живут? Как проводят время?

Сами произведения мы узнавали намного позднее тех же британцев. Конечно, и сейчас далеко не все они доходят до нас. Но мрачный Трики почему-то прокрался в коллекции российских меломанов. Его у нас знают и даже любят. В Европе его тоже знают, в частности, как изобретателя трип-хопа, а вот фанатов — единицы. Его, скорее, уважают за достижения, но и ненавидят — за характер и за то, во что он превращает музыку последние несколько лет. А мы этого не подозревали. Мы просто слу-

шали его альбомы и доверяли им. Мы и понятия не имели, что этот парень был на грани сумасшествия, что все давно отвернулись от него, и даже прохожие избегают Трики на улице, а люди в клубах боятся встречаться с ним взглядом... Почему?

Говорят, «Angels With Dirty Faces» (1998) и «Juxtapose» (1999) невозможно слушать: сегодня автор и сам подтверждает это, признаваясь, как страстно хотел досадить своей музыкой слушателю. Но почему-то лично я до сих пор считаю «Juxtapose» одним из самых интересных и интригующих альбомов 1999 года.

«Blowback» (2001) — совсем другой. И Трики теперь совсем другой. В его жизни все изменилось. Однако расскажем обо всем по порядку.

Истоки психопатии

Эдриен Тоуз (Adrian Thaws) родился в 1964 г. в Бристолле. Мать покончила с собой, когда мальчику было всего четыре года, а отца он вообще не видел (до недавнего времени). Сначала его воспитывала бабушка, а потом — улица. Такие семьи часто называют неблагополучными, поэтому не было ничего удивительного в том, что однажды его выгнали из школы, а в семнадцать лет Трики начал воровать и даже получил срок как фальшивомонетчик. Более того — он был главарем банды, которая занималась грабежом, угонами, кражами, а также продажей марихуаны и психоделиков... Удивительно другое — в девятнадцать этот неуравновешенный подросток всерьез увлекся музыкой, а именно — хип-хопом, оставшись при этом крайне агрессивным, мрачным, почти сумасшедшим типом.

Но источник его психопатии — в другом: окружение, конечно, сыграло свою злую роль, однако истинная причина всех бед уже взрослого Трики прозаично проста — аллергия. Причем узнал он об этом, когда ему было уже за тридцать и до принудительного лечения в психиатрической лечебнице оставалось совсем немного. Похоже, это не выдумки журналистов, сегодня музыкант сам рассказывает о себе: «Я думал, у меня шизофрения. Доктора были готовы уложить меня в психушку. Я чуть не выпрыгнул из окна... Мог спокойно разговаривать по телефону, и вдруг на меня накатывал приступ раздражения, и я устраивал в собственном доме погром».

Нынешние откровенные признания выздоравливающего Трики звучат пугающе безапелляционно. Он научился смотреть на себя со стороны и объективно оценивать степень своего безумства. Рассказывают (да он и сам с недавних пор способен это подтвердить), что ему

ничего не стоило наброситься на абсолютно постороннего человека, и нередко его жертвами оказывались журналисты, желающие взять интервью; он мог идти несколько километров со сломанной ногой, не замечая травмы; нарочно сочинял извращенную музыку, дабы вызвать раздражение слушателей; а однажды чуть не выпрыгнул из окна, а потом решил прострелить кому-нибудь ногу, желая попасть в тюрьму и наконец избавиться от надоевшего общества.

Но теперь Трики спасен, и все чаще наступают моменты просветления. Помог счастливый случай. Один из приятелей посоветовал музыканту обратиться к своему врачу (на тот момент был отвергнут уже не один психоаналитик). У Трики оказалась банальная, но сильная аллергия на сахар, хлеб и еще что-то — безобидное, на первый взгляд. Неблагоприятные продукты целенаправленно разрушали иммунную систему, поражая мозг и вызывая настоящую паранойю, стресс, бессонницу... На второй же день соблюдения специально разработанной диеты безумец смог различать времена суток, в частности — радоваться утру и быть элементарно вменяемым. «Первое, чего мне захотелось, когда я стал выздоравливать, — делать музыку, от которой людям сносило бы крышу», — признался музыкант, но имел он в виду, вероятно, нечто позитивное, поскольку его последний альбом, созданный как раз в этот период, в сравнении с предыдущими настраивает именно на такой лад, более или менее благодушный.

Как зарождался трип-хоп

Все, к чему прикасались руки этого человека, носило отпечаток истинного таланта, но всегда оказывалось предельно мрачным. Отчасти именно в этом состоял его стиль, но, безусловно, далеко не только в этом... Впервые его имя прозвучало всерьез как Tricky Kid в рамках дебютного альбома группы *Massive Attack* — «Blue Lines» (1991), где Трики выступил в качестве соавтора и соисполнителя. Другой, менее известный, но крайне любопытный для ценителей раритетов проект — это «Nothing's Clear», записанный вместе с Джоэфом Бэрроу (Geoff Barrow), который позднее, уже с Бет Гиббонс (Beth Gibbons), создал *Portishead*, группу, играющую почти идеальный трип-хоп. Собственно, эта запись и была первой в карьере Трики. Сольная же его пластинка «Maxinquaye» появилась в 1995 году. По словам критиков, так и «возник гибридный рок, рэпа и брейкбита, получивший впоследствии название «трип-хоп».

Если бы Трики не ушел из *Massive Attack* и не переехал в Лондон, его карьера, возможно, развивалась бы совсем иначе. И все же шестнадцатилетнему Мартину он встретил именно в Бристолле. Она очень быстро переехала к Трики, и они начали жить и работать вместе.

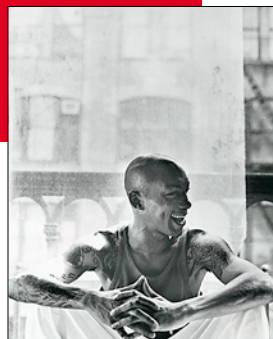
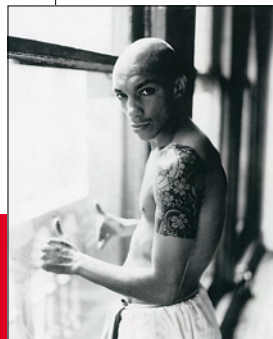
Их музыка обладала каким-то гипнотическим свойством — она обволакивала и заставляла плыть в своем потоке. Размеренный хип-хоповый ритм надрывался и преломлялся неожиданным образом, насыщаясь звуками и шумами, а плавный убаюкивающий женский голос звучал, будто с другой планеты. Нет — словно изнутри, из мрачного противоречивого мира лирического героя. Или вашего собственного. Граница неуловима...

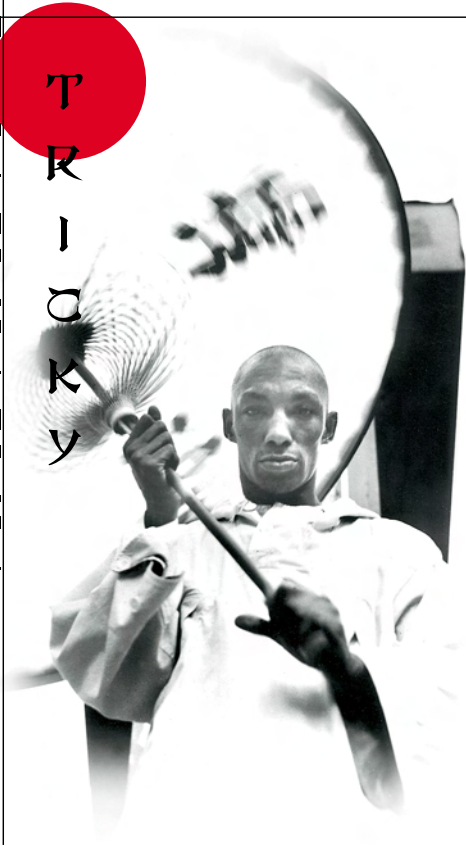
Вот еще одна безуспешная попытка описать словами музыку. Так же мучились и критики с «Maxinquaye», в конце концов назвав альбом «эталоном жанра «трип-хоп»». Надо ли говорить, что Трики взбесил этот ярлык: он-то всегда считал, что основой его музыки является так называемый *weird hip-hop*. И все же — это лишь игра терминов. Трип-хоп как таковой сегодня, наверное, уже никто не играет, хоть и принято говорить, что *Massive Attack*, *Portishead*, *Laika* и более раскованные *Moloko*, *Morchiba* и *Lamb* вышли именно из него.

Но многие ли остались верны первоисточнику? И вообще, музыканты редко задумываются о том, как называть свои произведения — они (и Трики не исключение) просто экспериментируют с идеями и ощущениями. Для героя нашего рассказа это стало смыслом жизни, поскольку во всем остальном он, снесенный бесконечными приступами агрессии и недоверия, не чувствовал себя уверенным. А бывали времена, что и музыка не спасала. Сложись обстоятельства его частной жизни иначе — и, возможно, он пополнил бы ряды отчаянных музыкантов-самоубийц, слишком рано покинувших этот мир. Но ему повезло: он не только нашел реальный путь к выздоровлению, но и научился создавать музыку в новом для себя состоянии, без негативной эмоциональной подпитки, которая часто становится настоящим наркотиком. Другое дело, что теперь Трики «звучал» непривычно. Но и это отчасти иллюзия, поскольку с первых же тактов мы узнаем именно его стиль, обновленный и наполненный иной энергией.

Приметы популярности

Несмотря на ярко выраженную предельную альтернативность во всем, Трики, бесспорно, популярная личность, имеющая успех — как у женщин, так и у

известных кинорежиссеров. Люк Бессон пригласил музыканта сняться в своем «Пятом элементе» («The Fifth Element»), и это была далеко не последняя по значимости роль. Он также написал две песни для нашумевшего фильма «Ворон-2» («The Crow-II. City Of Angels»). Что касается романтических отношений, то, невзирая на общую с Мартиной дочь, Трики чувствует себя свободным от семейных уз и нередко «гуляет на стороне». Так, связь с Бьорк (Bjork) послужила поводом для драки с Голди (Goldie), а через год у «Его Величества Трипхоп» закрутился роман с дамой совершенно другого круга — бывшей участницей Spice Girls Джерри Холлиуэлл (Gerry Halliwell). Иными словами, наш герой — отнюдь не замкнутый в собственном узком пространстве типичный андеграундный персонаж. Напротив, с начала девяностых его эксцентричность доступна всем, как и страсть к переодеванию в женскую одежду. Трики часто выступает в роли продюсера, звукорежиссера или автора ремиксов, и поле его деятельности довольно широко — Дэймон Албарн (Damon Albarn), та же Бьорк, Garbage, Элвис Костелло (Elvis Costello), Йоко Оно (Yoko Ono), Wu-Tang Clan, The Dogg Pound, Кейт Буш (Kate Bush), Полли

Харвей (PJ Harvey)... Он — фигура значительная и впечатляющая, в исключительность которой верит немало современных музыкантов, в том числе искушенных: барабанщик Radiohead Фил Сэлзуэй (Phill Selway), например, говорит о Трики как о любимом музыканте. И он, конечно, не одинок в этом мнении.

Взаимные потери

Я нисколько не обижаюсь на Трики (правда, мне и денег за билет не пришлось платить) за то, что он ушел со сцены ровно через час после начала концерта и больше не появлялся. Так обстояли дела в Москве, а в Петербурге он и на бис вышел...

Но, за исключением поспешности, в остальном музыкант был предельно вежлив, хоть и видел перед собой пустой, «мертвый» зал. Пустой — потому, что основная масса публики расположилась вдали от сцены; «мертвый» — как следствие, а еще потому, что сидячий, то есть атмосфера была совсем не клубная. Часто ли Трики приходится выступать в таких условиях?

Трудно сказать, правильно ли поступила фирма FeeLee, арендовав в Москве МХАТ им. М.Горького, а в Петербурге — «Октябрьский»; ведь вывод напрашивается сам собой — несоответствие форматов площадки и артиста. С другой стороны, Ник Кейв (Nick Cave), кстати, приглашенный в Россию той же фирмой, был великолепен в БКЗ.

Так и осталось загадкой, почему не было аншлага на Трики.

Дорогие билеты? Возможно. Но не очень уж они и дорогие для москвичей: от 600 до 6000 рублей (последние — это лишь VIP-места на первых шести рядах, как раз и пустовавшие); в Петербурге же посещение концерта было куда доступнее — от 260 до 850 рублей. Кроме того, Трики не та фигура, на которой стоит экономить.

Не знали, кто он такой? Но одна обложка журнала «Афиша», которая сопровождалась развернутой статьей внутри, — уже неплохая реклама. Плюс обе столицы, плотно оклеенные плакатами.

Вторник-среда? Именно в эти дни проходили концерты (19 и 20 декабря 2001). Но и это для меломанов недостаточная причина, чтобы игнорировать приезд Трики. Неужели все-таки не знали, что за персонаж к нам пожаловал?... Или знали, что встанет спиной к зрителю?

Вспоминая оба полупустых зала, я до сих пор недоумеваю... По данным орга-

низаторов концерта, в Москве неподанными остались 150 из 1150 билетов, что не так уж и много, однако аншлага не произошло. Думаю, Трики видел примерно то же.

Что вы потеряли? Во-первых, это был настоящий концерт настоящей банды из семи музыкантов с живыми барабанами, гитарой и басом, помимо всяческих Korg'ов, прочих «примочек» и двух вокалистов на подпевках. Представьте музыку Трики, исполняемую в натуральном виде, — это стоящее зрелище. Хотя зрелища и уж тем — более шоу в традиционном для шоу-бизнеса понимании не было. Световые эффекты сводились в основном к тому, что почти полностью затемняли сцену, вырывая из мрака отдельные фрагменты. Тем не менее, и свет, и звук прекрасно работали в рамках представленного жанра, и формально концерт был так же мрачен, как и студийный Трики. Что же касается поведения последнего, он далеко не всегда стоял спиной к залу, как это часто бывало раньше; но если и принимал такое положение, то, как истинный король ритма, неизменно оказывался у барабанов. Однажды даже забрался на помост и встал за спиной своего барабанщика, создавая иллюзию суфлерства. Единственным неадекватным звеном гармоничной цепи была вокалистка, которая как показала большинству слушателей совершенно не вписывалась в стилистику и пела все время «мимо». Но на последней композиции девушка вдруг воспряла духом — возможно, потому, что это был дуэт с маэстро. Трики же вел себя более чем скромно, вежливо и от души благодарил публику практически после каждой песни: «Thank you very, very much. Very, very much, thank you». Хочется верить, что и публике есть за что благодарить заезжего гостя, несмотря на столь краткое выступление группы.

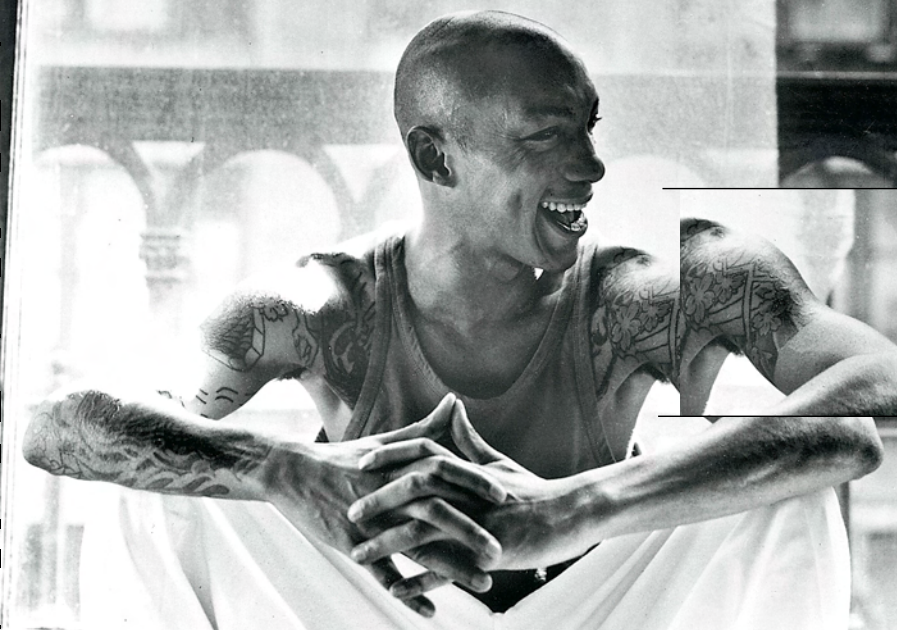
И тем не менее — ощущения остались смешанные: все время чего-то не хватало. Хотелось стоять поближе к сцене (что, кстати, в Петербурге — в отличие от Москвы — было дозволено), хотелось кричать и размахивать руками, хотелось получать и отдавать. Именно отдачи Трики, похоже, и не чувствовал. Потому и «не качало».

Только бы не вогнали его русские концерты в очередную депрессию.

В заключение добавлю: героев нужно знать в лицо, тем более, что в силу сложившихся традиций вспоминают они о России не так уж и часто.

TRICKY

Наш герой — отнюдь не замкнутый в собственном узком пространстве типичный андеграундный персонаж. Напротив, с начала девяностых его эксцентричность доступна всем, как и страсть к переодеванию в женскую одежду.

Всеволод Гаккель (музыкант, один из организаторов концерта Трики в Петербурге)*

Выступление Трики мне не понравилось. Оно было энергичным, но очень мрачным и скучным при безупречной игре музыкантов и фантастической ритм-секции. Интересно было первые десять минут, пока сохранялось ощущение, что вот сейчас наконец произойдет нечто, на что я среагирую, или хотя бы включат немного света на сцене, чтобы можно было увидеть лица артистов. Может быть, в танцевальном зале картина была бы другая. А может, я просто устал в этот день, но скорее всего, я устал от этой грубой энергии и от рок-музыки вообще.

Артемий Троицкий (музыкальный критик)

Трики — отморозенный говнюк, абсолютно не уважающий свою публику. Я присутствовал на его концерте в 1995 году, ко-

гда он был в зените своей славы. Это было ужасно. Больше его концерты я посещать не собирался и не посещал.

Евгений «Ай-Ай-Ай» Федоров (композитор, музыкант группы Tequilajazzz)

Его альбом «Махипауе» до сих пор стоит у всех на полочках и уже стал классикой. Трики — молодец! Когда его «везли» в Россию, предупреждали, что будет тяжелый рок. И действительно, элементы тяжелого рокового начала присутствовали.

Я считаю, что в целом получилось довольно прилично: в «Октябрьском» пускали в яму, в проходы между рядами, а не заставляли сидеть привязанными к своим местам по билетикам, хотя, возможно, в клубе было бы и лучше... К сожалению, до нас еще не дошла мода на «живой» звук, и электронную музыку воспринимают в основном только через ди-джеев. Люди, слушающие, как им кажется, продвинутую

музыку, от такого звука, как у Трики, морщат носы, что довольно глупо — из-за них, зашоренных, и были пустые места в зале. Это наш провинциальный снобизм такой.

И меня во время концерта что-то смущало, чего-то не хватало, хотелось осветить сцену, но наутро я понял, что в этом и была «фишка» и что концерт был хороший. Обычно на следующий день бывает наоборот, а этот концерт остался в подкорке.

Я знаю, что Трики очень понравилось в России — по приему, по атмосфере... В Питере, кстати, больше, чем в Москве. Он вбил себе в голову, что он русский, и решил сделать в России татуировку, в связи с чем после московского концерта ему были предоставлены два мастера-татуировщика. Он оказался человеком слова, и теперь вокруг пупка у музыканта славянской вязью выведено «ТРИКИ».

* Интервью с В. Гаккелем было опубликовано в №3(4) журнала АЕ 2001 г.